

RU

Комсомольский аппарат второй половины 1930-х гг.: трансформации периода «номенклатурной революции»

Бредихин В. Е., Самохин К. В.

Аннотация. В статье представлена социально-политическая характеристика административного аппарата территориальных комсомольских организаций второй половины 1930-х гг.; проанализированы определяющие её факторы. Целью работы является оценка влияния социальных условий и политического курса сталинского руководства второй половины 1930-х гг. на социально-демографический облик секретарского корпуса ВЛКСМ как номенклатурного ресурса политической власти и института политической социализации молодёжи. Научная новизна исследования определяется впервые вводимыми в исследовательский оборот статистическими данными центральными комсомольскими органов о качественном составе комсомольской номенклатуры. В исследовании доказано, что «номенклатурная революция» способствовала снижению среднего возраста и административного стажа, росту образовательного уровня комсомольских работников. Образовательный уровень и возраст секретарей территориальных комитетов в целом позволял им выполнять функции политического воспитания и организатора деятельности молодёжи в интересах правящей партии. Слабым местом комсомольского аппарата предвоенного времени был малый опыт административной работы, что являлось серьёзным препятствием на пути успешного решения партийных задач.

EN

Komsomol Apparatus of the Second Half of the 1930s: Transformations of the “Nomenclature Revolution” Period

Bredikhin V. E., Samokhin K. V.

Abstract. The article presents the socio-political characteristics of the administrative apparatus of territorial Komsomol organizations in the second half of the 1930s; the factors determining it are analysed. The aim of this work is to assess the impact of social conditions and the political course of the Stalinist leadership in the second half of the 1930s to the socio-demographic image of the secretary corps of the All-Union Leninist Young Communist League as a nomenclature resource of political power and the institution of political socialization of youth. The scientific originality of the research is determined by the statistical data of the central Komsomol bodies on the qualitative composition of the Komsomol nomenclature, which are being introduced into the research circulation for the first time. The study proved that the “nomenclature revolution” contributed to a decrease in the average age and administrative experience, and an increase in the educational level of Komsomol workers. The educational level and age of the secretaries of territorial committees in general allowed them to perform the functions of political education and an organizer of youth activity in the interests of the ruling party. The weak point of the Komsomol apparatus of the pre-war period was the lack of experience in administrative work, which was a serious obstacle to the successful solution of party tasks.

Введение

Исторический опыт кадровой политики ВЛКСМ, подготовившего в своих аппаратных недрах немало успешных политиков и предпринимателей постсоветской России, несмотря на формирование в её современном политическом поле припартийных молодёжных объединений, исследован наиболее слабо.

Значение комсомольской бюрократии для правящей в СССР коммунистической партии определялось её тремя ключевыми функциями: организатора деятельности членов ВЛКСМ и несоюзной молодёжи по выполнению партийных решений в сфере хозяйственного и культурного строительства; резерва партийно-государственной номенклатуры и института политической социализации рядовых членов ВЛКСМ. В условиях индустриальной модернизации 1930-х гг. и борьбы за монополию твёрдых сторонников сталинского политического курса в ЦК партии и на местах, развернувшейся после убийства С. М. Кирова, значение этих функций лишь усилилось,

обуславливая пристальное внимание партийной верхушки к составу руководящих комсомольских кадров. Перечисленные обстоятельства определяют научную актуальность темы статьи.

Теоретическая база исследования, в отличие от предметно родственных историко-партийных работ, крайне ограничена: интерес к комсомольскому аппарату 1930-х гг. у отечественных историков молодёжного движения, начиная с «перестроечных» работ В. К. Криворученко и В. Н. Грехова и заканчивая новейшими статьями С. Г. Горина, П. Кайзера и Б. А. Оконова, проявляется исключительно в контексте его кадровой чистки в эпоху «большого террора» (Горин, 2020; Грехов, 1990; Кайзер, 2019; Криворученко, 1991; Оконов, 2020). В советской историографии ВЛКСМ лишь «перестроечные» диссертационные исследования А. Д. Барышевой и Д. С. Сомова касались проблемы кадров предвоенного комсомольского аппарата (Барышева, 1987; Сомов, 1990). В частности, в исследовании Д. С. Сомова было сфокусировано внимание на процессе феминизации управленческого аппарата ВЛКСМ накануне войны, сделан вывод о низком уровне его образованности, общей и политической культуры; подвергнута анализу практика формирования выборных комсомольских органов. В новейшей отечественной научной литературе, свободной от методологических и тематических ограничений советской ювенальной историографии, поднимаемые в статье вопросы стали объектом специального внимания лишь одного автора – М. М. Дорошиной (2015; 2014), которая на материале Тамбовской территориальной организации представила социально-демографический портрет комсомольского руководителя среднего уровня на рубеже 1930-1940-х гг., описала механизм подбора и ротации номенклатурных работников. По ее мнению, комсомольские чистки эпохи «номенклатурной революции» нанесли невосполнимый урон качеству комсомольского аппарата, создав ситуацию дефицита квалифицированных кадров. На конкретных цифрах автор показал реализацию комсомолом функции кадрового резерва партийно-государственной номенклатуры.

Современные зарубежные исследования обходят стороной чисто комсомольскую тематику, концентрируясь на проблеме социализации сталинской молодёжи в целом. Исключение составляет новейшая работа канадского историка С. Бернштейна (2018), в которой много внимания отведено анализу комсомольской кадровой политики и внутрисоюзным отношениям в 1930-е гг.

Сформулированная цель исследования требует решения ряда научных задач: выявления общих демографических тенденций в составе ВЛКСМ и партийных критериев для кандидатов на штатную должность секретаря территориального комитета в условиях кадровых чисток конца 1930-х гг.; анализа изменений ключевых социально-политических параметров руководителей этого ранга под влиянием внешних и внутренних факторов; оценки влияния упомянутых кадровых изменений на квалификационный уровень комсомольского аппаратного ядра как пускового механизма политической активности союзной и несоюзной молодёжи.

Методологической основой исследования стала сформулированная известным современным отечественным специалистом в области ювенальной истории профессором А. А. Слезиным теория этатизации комсомола (Слезин, 2009, с. 249-255). В работе использовались общенаучные и конкретно-исторические методы исследования.

Практическая значимость работы заключается в углублении на базе её материала научных представлений об административном потенциале комсомольского аппарата накануне войны; его качественных свойствах как партийного кадрового резерва и молодёжной элиты предвоенного советского общества.

Основная часть

Состав комсомольского аппарата второй половины 1930-х гг. формировался под влиянием состава ВЛКСМ в целом и с учётом оснований выдвижения на руководящую комсомольскую должность в эпоху «номенклатурной революции». На рубеже 1930-1940-х гг. в союзе преобладала молодёжь с неполным средним и начальным образованием, отмечались тенденции увеличения женской прослойки и снижения среднего возраста комсомольцев. Основаниями выдвижения на руководящую комсомольскую должность в эти годы являлись политические и деловые качества кандидата, следовательно, приверженность сталинскому политическому курсу, активное участие в кампаниях по разоблачению «врагов народа» в комсомоле и обладание организационными навыками в области исполнения партийных поручений (Дорошина, 2014, с. 16, 17; РГАСПИ, ф. М-1, оп. 2, д. 126, л. 13, д. 168, л. 61, д. 169, л. 178).

Большое влияние на состав комсомольского аппарата оказали чистки 1937-1938 гг. и последовавшая за ними массовая ротация кадров, по итогам которых за 1936-1940 гг. в номенклатурный аппарат по данным 54 региональных комитетов было выдвинуто свыше 50000 новых работников.

Лицо комсомольской номенклатуры определял секретарский корпус территориальных комсомольских комитетов, демографическая характеристика которого представлена в Таблицах 1-3.

Возрастная характеристика комсомольских руководителей представлена в Таблице 1 (РГАСПИ, ф. М-6, оп. 11, д. 97, л. 53, 196, д. 98, л. 291).

Таблица иллюстрирует снижение среднего возраста секретарского корпуса территориальных организаций, в региональной верхушке которого доля лиц старше 27 лет сократилась с 53,4% в начале 1939 г. до 26,9% во второй половине 1940 г., в том числе доля лиц старше 30 лет – с 11,1% до 2,8%; среди секретарей горкомов доля перешагнувших 27-летний рубеж упала с 41,1% до 4,5%, а среди секретарей райкомов – с 34,9% до 1,4%. Результатом кадровой ротации секретарей городского и районного звена стала ликвидация прослойки работников старше 30 лет и появление прослойки 18-20-летних работников, мировосприятие которых соответствовало мировосприятию основной массы комсомольцев. Если в начале 1939 г. костяк секретарского корпуса составляла группа 26-30-летних, достигавшая среди регионального руководства 69,4%, среди секретарей горкомов – 70,5%, и среди секретарей райкомов – 64,6%, то во второй половине 1940 г. основная масса секретарей

сосредоточилась в группе 23-27-летних, куда входило 63,3% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ и 70,6% секретарей горкомов; ядро же районного секретарского корпуса стала составлять группа 21-25-летних, вес которой вырос с 32,3% до 65,1%.

Таблица 1. Состав секретарей территориальных комитетов по возрасту

Дата	Численность работников (в %)	В том числе в возрасте						
		до 18 лет	19-20 лет	21-22 года	23-25 лет	26-27 лет	28-30 лет	старше 30 лет
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ								
1939	458 (100)	-	-	21 (4,6)	68 (14,8)	124 (27,1)	194 (42,3)	51 (11,1)
1940	464 (100)	-	6 (1,3)	39 (8,4)	123 (26,5)	171 (36,8)	112 (24,1)	13 (2,8)
Секретари горкомов								
1939	112 (100)	-	-	9 (8,0)	19 (17,0)	38 (33,9)	41 (36,6)	5 (4,5)
1940	112 (100)	-	7 (6,2)	21 (18,7)	46 (41,1)	33 (29,5)	5 (4,5)	-
Секретари райкомов								
1939	1117 (100)	-	-	108 (9,7)	253 (22,6)	366 (32,8)	355 (31,8)	35 (3,1)
1940	1117 (100)	6 (0,5)	130 (11,6)	256 (22,9)	471 (42,2)	218 (19,5)	16 (1,4)	-

В результате к началу войны комсомольская бюрократия психологически стала сравнительно ближе к массе рядовых членов и её интересам. Одновременно снижение среднего возраста комсомольских руководителей сопровождалось снижением их жизненного и организационного опыта, что в условиях этатизации комсомола должно было обернуться дополнительными трудностями при решении организацией государственных задач.

Образовательный уровень комсомольского аппарата иллюстрирует Таблица 2 (РГАСПИ, ф. М-6, оп. 11, д. 97, л. 18, 53, 195, 196, 197). Она свидетельствует о росте образовательного уровня и значительном образовательном превосходстве комсомольского аппарата над комсомольской массой в целом.

Таблица 2. Состав секретарей территориальных комитетов по образованию

Управленческое звено / дата	Численность работников (в %)	В том числе имеют образование			
		начальное	неполное среднее	среднее	высшее
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ					
1939	458 (100)	12 (2,6)	125 (27,3)	209 (45,6)	112 (24,5)
1940	464 (100)	-	94 (20,3)	246 (53,0)	124 (26,7)
1941	461 (100)	5 (1,1)	96 (20,8)	238 (51,6)	122 (26,5)
Секретари горкомов					
1939	112 (100)	9 (8,0)	48 (42,9)	46 (41,1)	9 (8,0)
1940	112 (100)	7 (6,3)	36 (32,1)	60 (53,6)	9 (8,0)
1941	369 (100)	22 (6,0)	143 (38,7)	183 (49,6)	21 (5,7)
Секретари райкомов					
1939	1117 (100)	261 (23,4)	449 (40,2)	380 (34,0)	27 (2,4)
1940	1117 (100)	84 (7,5)	427 (38,2)	573 (51,3)	33 (3,0)
1941	3954 (100)	414 (10,5)	1648 (41,7)	1802 (45,5)	90 (2,3)

Образовательный потенциал секретарей территориальных комитетов усилился за счет увеличения прослойки работников со средним образованием и сокращения – с начальным и семилетним. При этом накануне войны на фоне резкого увеличения числа замещаемых должностей секретаря горкома и райкома наблюдалось заметное падение образовательных показателей этой группы работников, что свидетельствовало об отсутствии в организации образованного кадрового резерва. «Номенклатурная революция» нанесла серьёзный удар по малообразованной прослойке секретарей комсомольских комитетов (с начальным образованием): отчётно-выборная кампания 1940 г. завершилась ликвидацией этой прослойки в корпусе секретарей областного (республиканского) уровня и её резким сокращением в корпусе секретарей районного уровня. При этом по уровню образовательной подготовки комсомольское руководство регионов накануне войны заметно отличалось от руководителей территориальных подразделений низшего порядка, соответствуя по данному критерию сотрудникам аппарата ЦК ВЛКСМ.

По величине прослойки хорошо образованных людей (с высшим и средним образованием) рядовой состав ВЛКСМ уступал корпусу секретарей райкомов – в три раза, секретарей горкомов – в четыре раза, секретарей областных, краевых и республиканских комитетов – в пять раз. Колоссальным был разрыв между рядовым составом союза и его управленческой верхушкой по величине прослойки высокообразованных людей (Бредихин, 2017, с. 39). Следует признать, что по образовательному критерию комсомольская номенклатура конца 1930-х гг. являлась высококачественным кадровым резервом партийно-государственного аппарата.

Состав упомянутых ответственных работников по полу и партийной принадлежности представлен в Таблице 3 (РГАСПИ, ф. М-6, оп. 11, д. 97, л. 17, 18, 53, 191, 192, 196, д. 98, л. 291).

Таблица 3. Состав секретарей территориальных комитетов по полу и партийной принадлежности

Управленческое звено / дата	Численность работников (в %)	В том числе	
		женщин	членов и кандидатов в члены ВКП(б)
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ВЛКСМ			
1939	458 (100)	86 (18,8)	450 (98,2)
1940	464 (100)	?	452 (97,4)
1941	461 (100)	?	(97,3)
Секретари горкомов			
1939	112 (100)	?	111 (99,1)
1940	112 (100)	?	95 (84,8)
1941	369 (100)	(24,7)	(88,7)
Секретари райкомов			
1939	1117 (100)	173 (15,5)	1043 (93,4)
1940	1117 (100)	?	890 (79,7)
1941	3954 (100)	(28,7)	(82,4)

Состав работников по полу предсказуемо свидетельствует о подавляющем доминировании на рубеже 1930-1940-х гг. в секретарском корпусе мужского пола, доля которого среди секретарей обкомов и крайкомов превышала 80% (1940 г.), среди секретарей горкомов и райкомов – 70% (1941 г.). Одновременно «номенклатурная революция» способствовала феминизации комсомольской номенклатуры: среди секретарей райкомов женская прослойка увеличилась в течение 1939-1940 гг. с 15,5% до 28,7%, что ввиду надвигающейся войны имело определённое положительное значение – в известной мере предохраняло союз от угрозы организационного паралича вследствие мобилизации работников-мужчин на фронт.

Скачкообразная феминизация районного комсомольского аппарата, на наш взгляд, явилась следствием не целенаправленной кадровой политики ЦК ВЛКСМ, а объективных обстоятельств – массовой мобилизации комсомольских работников в армию в связи с введением в 1939 г. всеобщей воинской обязанности, ростом численности комсомольских организаций вооружённых сил, вступлением СССР в войну с Финляндией. Призыв комсомольских работников в армию был столь значителен, что районные комитеты полностью лишались штатного состава, а глава комсомола Н. А. Михайлов в сентябре 1939 г. был вынужден просить Политбюро ЦК ВКП(б) о снижении темпов мобилизации руководящих работников территориальных комитетов (Бернштейн, 2018, с. 176). Одновременно, как видно из Таблицы 3, наблюдалось резкое увеличение штата секретарей ВЛКСМ районного и городского звена. В итоге активное замещение вакансий руководящих работников женщинами стало практической необходимостью.

Устав ВЛКСМ 1936 г. требовал от кандидатов в секретари территориальных комитетов не только обязательного членства в ВКП(б), но и определённого партийного стажа, что превращало их в проводников партийных директив не только в порядке уставных требований, но и партийной дисциплины (Программа..., 1941, с. 43, 44). На практике, в конце 1930-х гг. руководящий состав всех уровней, за исключением секретарей ЦК, включал немногочисленную беспартийную прослойку, существование которой доказывает отсутствие в союзном аппарате кадрового резерва и наличие выдвиженцев с малым опытом работы в должности. Как видно из Таблицы 3, партийным статусом обладало в среднем 98% секретарей региональных комитетов, 90% секретарей горкомов и 84% секретарей райкомов. Наблюдавшееся в 1940 г. скачкообразное снижение удельного веса коммунистов среди секретарей городского и районного звена, на наш взгляд, имело общую с их феминизацией причину – кадровый дефицит вследствие переброски части мужского контингента ответственных комсомольских работников в вооружённые силы.

Заключение

Таким образом, состав руководящего комсомольского аппарата второй половины 1930-х гг. определялся как объективными демографическими процессами, формировавшими облик комсомола в целом, так и субъективными факторами – «номенклатурной революцией» и начавшейся Второй мировой войной.

Довоенная политика всеобщего образования, повысивший средний образовательный уровень членов ВЛКСМ, запустила аналогичный процесс и в его руководящей прослойке. Скачкообразная феминизация этой прослойки в 1940-1941 гг., с учётом образовательного превосходства в 1930-е гг. женской молодёжи, дополнительно его усилила.

Стремительный рост в 1939-1941 гг. комсомольских организаций вооружённых сил обусловил отлив в них части работников территориальных организаций, что усилило степень феминизации комсомольского аппарата, а интенсивное замещение образовавшихся кадровых вакансий беспартийными низовыми работниками и выдвиженцами уменьшило к 1941 г. степень его партизации.

Наконец, «номенклатурная революция» второй половины 1930-х гг., сопровождавшаяся тотальным обновлением комсомольского аппарата, снизивший средний возраст и союзный стаж ответственных работников, придала всем перечисленным тенденциям скачкообразный характер.

В результате, к 1941 г. возраст подавляющей части руководителей территориальных комитетов стал соответствовать уставным требованиям, что нивелировало их мировоззренческий отрыв от рядового состава,

противоречащий духу общественной молодёжной организации. В то же время снижение жизненного и отсутствие руководящего комсомольского опыта у значительной части новоиспечённых номенклатурных работников становились дополнительным препятствием на пути решения союзом сложных государственных задач.

Пожалуй, единственным однозначно положительным эффектом «номенклатурной революции» в комсомоле стало заметное повышение среднего образовательного уровня его административной прослойки, что создавало дополнительные возможности для реализации функции политического просвещения молодёжи и усиливало значение союза как кадрового резерва правящей партии. Значительное образовательное превосходство среднего и высшего номенклатурного руководящего звена ВЛКСМ над рядовым составом союза и молодёжью в целом свидетельствует в пользу обоснованности его элитарного статуса.

Источники | References

1. Барышева А. Д. Партийное руководство деятельностью комсомола по развитию системы работы с кадрами и активом ВЛКСМ в период социалистической реконструкции народного хозяйства, 1926-1941 гг.: дисс. ... к. ист. н. М., 1987.
2. Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
3. Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х - начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017.
4. Горин С. Г. Неизвестный комсомол: репрессии среди кадров и актива Запсибкрайкома и Новосибирского обкома ВЛКСМ в конце 1930-х годов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8).
5. Грехов В. Н. Расправа с руководством комсомола в 1937-1938 гг. // Вопросы истории. 1990. № 11.
6. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5.
7. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937-1991): дисс. ... к. ист. н. Тамбов, 2015.
8. Кайзер П. «Эта идиотская беспечность еще далеко не разгромлена». Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев и начало массовых репрессий в комсомоле в 1937 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 1.
9. Криворученко В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М.: Институт молодежи, 1991.
10. Оконов Б. А. Репрессии против комсомола Калмыкии во 2-й половине 1930-х гг. // Монголоведение (Монгол судлал). 2020. Т. 12. № 3.
11. Программа и Устав Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи. Казань: Татгосиздат, 1941.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
13. Слезин А. А. Этатизация комсомола: этап второй // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. Т. 15. № 1.
14. Сомов Д. С. Комсомол в предвоенный период 1937 - июнь 1941 г.: опыт и проблемы партийного влияния (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края): дисс. ... к. ист. н. Краснодар, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU**Бредихин Владимир Евгеньевич**¹, к. ист. н., доц.**Самохин Константин Владимирович**², к. ист. н., доц.^{1,2} Тамбовский государственный технический университет**EN****Bredikhin Vladimir Evgenevich**¹, PhD**Samokhin Konstantin Vladimirovich**², PhD^{1,2} Tambov State Technical University¹ kon-sam@mail.ru, ² kon-sam@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): комсомол; номенклатура; «номенклатурная революция»; демографическая характеристика; кадровая политика; Komsomol; nomenclature; “Nomenclature revolution”; demographic characteristics; personnel policy.